

УМК 372.881.161.1

НАСЛЕДИЕ А. М. ПЕШКОВСКОГО В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ РУССКОЙ
ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

Криворотова Э. В.

*доктор педагогических наук, доцент, профессор департамента методики
обучения*

ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», г. Москва

nanoring@mail.ru

Макарова Д. В.

*доктор педагогических наук, доцент, преподаватель русского языка
и литературы Ресурсного центра «Медицинский Сеченовский
Предуниверсарий» ФГАОУ ВО «Первый Московский государственный
медицинский университет имени И. М. Сеченова Министерства
здравоохранения Российской Федерации» (Сеченовский Университет),
г. Москва*

dinokkk@mail.ru

Аннотация. В статье осуществлен анализ богатого и уникального лингвистического и методологического наследия А. М. Пешковского, рассмотрены его взгляды на грамматику и синтаксис русского языка. Исследователи справедливо отмечают неуклонное желание ученого преодолеть односторонность современных ему грамматических концепций, его тяготение к лингвистическим теориям, в основе которых лежит диалектическая связь языка и мышления. Труды А. М. Пешковского, с одной стороны, опираются на синтез идей его предшественников, а с другой, отличаются оригинальностью, занимая в отечественной лингвистике весьма значительное место, в связи с чем они требуют дальнейшего изучения и переосмысления.

Ключевые слова: *вопрос, грамматика, грамматические разряды слов,*

комплексный анализ текста, методика правописания, методика русского языка, морфология, мышление, синтаксис.

*THE HERITAGE OF A. M. PESHKOVSKY IN THE CONTEXT
OF THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN LINGUISTIC SCHOOL*

Krivorotova E. V.

*Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Professor of the Department
of Teaching Methods,*

Moscow City Pedagogical University, Moscow

nanoring@mail.ru

Makarova D. V.

*Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Teacher of the Russian Language
and literature of the Resource Center "Medical Sechenov Pre-University"
of the First Moscow State Medical University named after I. M. Sechenov
of the Ministry of Health of the Russian Federation (Sechenov University),*

Moscow

dinokkk@mail.ru

Abstract. *The article analyzes the rich and unique linguistic and methodological heritage of A. M. Peshkovsky, considers his views on the grammar and syntax of the Russian language. Researchers rightly note the scientist's unswerving desire to overcome the one-sidedness of contemporary grammatical concepts, his attraction to linguistic theories, which are based on the dialectical connection of language and thinking. The works of A. M. Peshkovsky, on the one hand, are based on the synthesis of the ideas of his predecessors, and on the other hand, they are original, occupying a very significant place in Russian linguistics, and therefore they require further study and rethinking.*

Key words: *question, grammar, grammatical categories of words, complex text analysis, spelling technique, Russian language technique, morphology, thinking, syntax.*

Введение

Русский лингвист, профессор Александр Матвеевич Пешковский родился

23 августа 1878 года в Томске. Однако его юные годы прошли в Крыму, поскольку в 1889 году его семья переехала в Ялту, где его отец, иркутский купец второй гильдии, приобрел дачу. После окончания ялтинской, а затем феодосийской гимназии (с отличием) А. М. Пешковский с 1887 года обучался в Московском университете сначала на естественном, а затем на историко-филологическом факультете, откуда дважды был исключен. Причиной тому стали главным образом студенческие волнения, в которых он принимал активное участие и за которые даже был приговорен к тюремному сроку.

В 1893 г. в Крыму состоялось знакомство А. М. Пешковского с М. Волошиным, ставшим впоследствии знаменитым философом, поэтом и художником. Дружба с ним продолжалась на протяжении всей жизни языковеда.

Другим не менее важным в судьбе А. М. Пешковского человеком стал профессор Московского университета Р. Ф. Брандт, получивший известность как переводчик произведений западноевропейских и славянских авторов и как поэт-баснописец. Именно под его влиянием будущий лингвист сформировался как личность, пройдя через многочисленные жизненные испытания. Следует отметить, что Р. Ф. Брандт, подобно А. М. Пешковскому, был равнодушен к новым тенденциям в литературе (например, исследовал язык футуристов).

Свое естественно-научное образование А. М. Пешковский какое-то время продолжал в университете Берлина. А в 1906 году ему, наконец, удалось получить диплом об окончании историко-филологического факультета Московского университета, куда он вновь поступил после освобождения из полугодичного заключения.

Вся дальнейшая судьба А. М. Пешковского была неотделима от преподавательской деятельности, которую он осуществлял в средних школах и вузах, обучая подрастающее поколение русскому и латинскому языкам. Поскольку, с точки зрения ученого, содержание и уровень преподавания русского языка и изучения синтаксиса, в частности, в учебных заведениях России не отвечали требованиям времени, это побудило Александра Матвеевича заняться самостоятельными научными исследованиями, результатом которых

стала его монография «Русский синтаксис в научном освещении», вышедшая из-под его пера в 1914 году и ставшая закономерным итогом его 8-летней работы в качестве учителя.

С 1921 года и до самой своей смерти в 1933 году А. М. Пешковский преподавал в МГУ и других вузах Москвы.

Постановка проблемы

Лингвистическое и методологическое наследие А. М. Пешковского, отличающееся богатством и уникальностью, до сих пор не получило достаточного освещения исследователями. Он является автором педагогических, методических, научных трудов, затрагивающих актуальные проблемы собственно грамматики, а также методики преподавания русского языка.

В частности, весомым вкладом в развитие методики русской грамматики стала книга «Школьная и научная грамматика» (1914), где автор подверг серьезному анализу некоторые важные вопросы, среди которых – взаимосвязь грамматики и интонации, интонации и пунктуации.

Наиболее плодотворно А. М. Пешковский работал в период с 1920 по 1928 год. В ту пору в научной среде была распространена крайне упрощенная трактовка грамматической формы, ей отводилась роль исключительно внешней, звуковой структуры слова и словосочетания. Вместе с тем игнорировалось освоение грамматического значения данной формы, что, с точки зрения ученого, могло спровоцировать новый кризис состояния русской грамматики и крайне негативно сказаться на методике изучения грамматики. Именно поэтому А. М. Пешковский со страниц своих научных публикаций начал активно вступать в полемику с тем учеными, кто отстаивал и пропагандировал положение, связанное с представлением о грамматической форме как о явлении, не связанном с грамматическим значением. Ну, а кульминацией данной работы стал адресованный учащимся и педагогам большой труд «Наш язык», опубликованный в трех частях. Хотя это пособие А. М. Пешковского не получило широкого распространения и достойного применения в повседневной школьной практике в силу достаточной сложности его содержания, оно, тем не

менее, интересно с методической точки зрения и по этой причине заслуживает внимания и подлежит тщательному изучению.

Другим не менее важным трудом ученого, вышедшим в данный период его деятельности, стал «Русский синтаксис в научном освещении» (1928, 3-е издание). В этой книге А. М. Пешковский дал ряду языковых явлений материалистическую трактовку. Грамматическая форма рассматривалась им без отрыва от значения (грамматического и реального). Бесспорно, данное исследование внесло бесценный вклад в науку о русском языке и изменило дальнейший ход развития русской грамматики. Нельзя не согласиться с А. Б. Шапиро, полагавшим, что во многом, именно благодаря содержащемуся в этом фундаментальном труде множеству глубоких и удивительно точных выводов из наблюдений над русским языком, «Русский синтаксис в научном освещении» представляет собой «образец живой, пытливой, непрерывно ищущей, самоотверженно устремленной вперед научной мысли» (Шапиро, 1956, с. 6).

В 1925–1930 годы А. М. Пешковский продолжает кропотливую работу, направленную на совершенствование методики преподавания русского языка. В частности, в это время он вплотную занимается составлением орфографического словаря, адресованного младшим школьникам и ученикам средних классов общеобразовательных школ. Данное направление его деятельности, по мысли А. М. Пешковского, должно было впоследствии послужить основой его параллельно готовившегося к изданию большого орфографически-грамматического справочника. К сожалению, данная работа не была доведена автором до своего логического завершения. Эстафету в деле создания словаря после смерти А. М. Пешковского принял другой выдающийся русский языковед Д. Н. Ушаков, и в итоге в 1934 году появился его орфографический словарь.

Современники Александра Матвеевича – лингвисты и методисты – давали неоднозначную оценку его научно-педагогической деятельности, опубликованным им работам. Рассмотрим некоторые из них.

По мнению ряда ученых, среди которых можно выделить

Л. В. Щербу, А. А. Шахматова, труды А. М. Пешковского существенно повлияли на развитие русского языкознания.

Профессор Л. А. Булаховский, написавший рецензию на исследования А. М. Пешковского, давал работе лингвиста по синтаксису высокую оценку. С его точки зрения, она заслуживает исключительного внимания «по богатству привлеченного к исследованию литературного материала, и по тонкости анализа, и по живости, часто увлекательности, изложения» (Булаховский, 1915, с. 4–5).

Не боясь преувеличения, профессор Д. Н. Ушаков относил к заслугам А. М. Пешковского то, что он осуществил реорганизацию синтаксиса в школьном изучении, придав ему научное обоснование. По его мнению, главным результатом научных изысканий А. М. Пешковского является «оздоровление дела преподавания грамматики в школе» (Ушаков, 1915, с. 6).

Подобно вышеперечисленным ученым, положительно отзывался о «Русском синтаксисе в научном освещении» А. М. Пешковского академик А. А. Шахматов в своей работе «Синтаксис русского языка», утверждая, что в данном исследовании «автор с удивительным талантом развил основные положения, добытые предшествовавшими исследователями, а прежде всего Потембней» (Шахматов, 1927, с. 7–8). В то же время Шахматов признавал, что своими трудами ученый обогатил науку новыми и самостоятельными идеями.

М. Ф. Петерсон отмечал, что появление на свет «Русского синтаксиса в научном освещении» А. М. Пешковского отражает ступень модернизации данного раздела грамматики, еще не пройденную в науке (Петерсон, 1921). В этом смысле данная книга, безусловно, не утратила своей ценности.

Поскольку в дальнейшем научная деятельность ученого развивалась в условиях кризиса школьной грамматики, поэтому она, главным образом, отмечена упорными попытками А. М. Пешковского преодолеть этот кризис, оказывающий достаточно негативное влияние на условия обучения русскому языку и собственно грамматике в советской школе тех лет.

Академик Л. В. Щерба выступал за переосмысление вопроса научного освещения русского синтаксиса, но с той оговоркой, что его решение данной

проблемы не претендует на абсолютную новизну, так как опирается на предшествующий опыт, в том числе на труды А. М. Пешковского. Его книгу, посвященную вышеобозначенному вопросу, Л. В. Щерба по праву называл «сокровищницей тончайших наблюдений над русским языком» (Щерба, 1928, с. 123).

С точки зрения С. И. Бернштейна, которую он изложил во вводной статье к «Русскому синтаксису в научном освещении» А. М. Пешковского (1938, 6-е издание), данная работа представляет собой важную веху в учении о русском синтаксисе. С. И. Бернштейн отводил этому труду видное место в русской грамматической литературе, ставя его в один ряд с такими фундаментальными исследованиями, как «Историческая грамматика» Ф. И. Буслаева, «Записки по русской грамматике» А. А. Потебни, а также с «Синтаксисом» А. А. Шахматова, «Сравнительным языковедением» Ф. Ф. Фортунатова, полагая, что «Русский синтаксис в научном освещении» как никогда актуален и еще долгое время будет использоваться преподавателями русского языка.

Помимо вышесказанного, С. И. Бернштейн справедливо указывал на эклектизм А. М. Пешковского, в то же время замечая, что он неуклонно движется в направлении преодоления формализма (Бернштейн, 1938).

Очевидно, что большинство исследователей научно-педагогической деятельности А. М. Пешковского отмечают поступательное развитие его взглядов.

Среди исследователей наследия А. М. Пешковского были и те, кто считали его труды не более чем не вполне успешным синтезом опыта его предшественников. В их числе был академик В. В. Виноградов. В статье «Идеалистические основы синтетической системы проф. А. М. Пешковского, ее эклектизм и внутренние противоречия» (1950) ряд положений учения языковеда были подвергнуты им беспощадной критике. Называя глубокое языковое чутье А. М. Пешковского одним из главных его достоинств, академик в то же время заключает, что его труды «существенно противоречат методологическим

установкам и требованиям советского языкознания» (Виноградов, 1950, с. 175).

Данный отзыв о наследии А. М. Пешковского, на наш взгляд, слишком категоричен, что, возможно, обусловлено, с одной стороны, спецификой времени и общественно-политических установок тех лет, а с другой – вполне объяснимым стремлением В. В. Виноградова к сведению к минимуму проблемы возможных противоречий и разноречивых толкований многих лингвометодических положений, представленных в труде А. М. Пешковского, что, по сути, также является достаточно спорным и противоречивым.

В своем «Современном русском языке» В. В. Виноградов посвящает А. М. Пешковскому отдельную главу, в которой прослеживается мысль о том, что ученому не удалось достигнуть синтетического охвата явлений русского языка из-за так называемого «синтаксического формализма», вызванного влиянием фортунатовской концепции, что привело к эклектизму его синтаксической системы. При этом, несмотря на многие критические замечания, высказанные в адрес трудов А. М. Пешковского, В. В. Виноградов видел в грамматической теории ученого и в эволюции его взглядов серьезные достижения.

Следует отметить, что сегодня многие критерии оценки наследия А. М. Пешковского нуждаются в тщательном пересмотре. Поскольку и сегодня в научном сообществе возникают самые противоречивые точки зрения по поводу тех или иных лингвистических воззрений ученого, рано говорить о том, что в лингвистической литературе споры о научной деятельности А. М. Пешковского завершены.

Результаты исследования

Как известно, грамматику составляют разделы, и каждому из них присущи свои объект и задачи исследования. Так, в задачи морфологии входит изучение в статике слова и его форм. В свою очередь, в синтаксисе в роли объектов изучения выступают типы словосочетаний и предложения той или иной структуры в динамике. А. М. Пешковский в свете вышесказанного считал, что морфология как раздел грамматики стоит особняком: взаимодействуя с

синтаксисом, она полностью растворяется в нем.

Чтобы не допустить механического разрыва между морфологическим и синтаксическим анализом в школьном обучении, А. М. Пешковский предлагал осуществлять на уроках русского языка комплексный анализ текста, предусматривающий опору морфологического анализа на те синтаксические условия, в которых конкретизируется грамматическое значение слова.

Свидетельством того, что в освещении А. М. Пешковским вопроса о понятии сказуемости предложения, о соотношении категорий «члены предложения» и «части речи» обнаруживается ряд осознаваемых им самим противоречий, выступает стремление исследователя разработать более совершенные, улучшенные концепции. Эти планы, однако, не были воплощены в жизнь по причине скоропостижной кончины ученого.

А. М. Пешковский справедливо полагал, что одна и та же лексема может обнаруживать двойную характеристику: как часть речи и как член предложения. Взаимосвязь данных категорий, с точки зрения ученого, объясняется следующим образом: «части речи – это члены предложения в застывшем виде, а члены предложения – это части речи в движении» (Пешковский, 2001, с. 79).

Вышеизложенное позволяет прийти к выводу, что в концепции А. М. Пешковского ведущим разделом грамматики является синтаксис, а морфология находится в позиции подчинения ему. Несмотря на очевидную связь всех сторон русского языка, следует принимать во внимание тот факт, что в каждом отдельном случае берет верх какое-то одно начало: или лексическое, или морфологическое, или синтаксическое.

А. М. Пешковский призывал в первые же годы обучения детей в школе устранить расхождение между школьной и научной грамматикой, понимая, что этого довольно сложно достичь в практической педагогической деятельности. Кроме того, к печальным последствиям, по его мнению, также может привести несоблюдение методических и общедидактических принципов.

В годы, отмеченные популярностью точки зрения о грамматике как о сугубо теоретической науке, не способной ничему научить школьников,

А. М. Пешковский решительно выступил в защиту значительной практической роли грамматики в школьном обучении: «И навыки чтения, и навыки письма, и овладение культурой речи не достигаются в достаточной мере без помощи грамматики, грамматика наравне с техникой чтения является порогом всякого знания, не переступить через который невозможно» (Пешковский, 1959, с. 46).

А. М. Пешковский акцентировал внимание на большом воспитательном потенциале грамматики, которая способствует овладению учащимися приемами логического мышления. При этом воспитательное воздействие осуществляется грамматикой не столько ее основным содержанием, сколько непосредственно ходом ее изучения. Исследователь сомневался в возможности проводить какие бы то ни было занятия только ради самого образовательного процесса.

Подобно Л. А. Булаховскому, выступавшему против существенной минимизации общего количества знаний по грамматике, получаемых учащимися в школе, А. М. Пешковский, помимо всего прочего, отмечал ряд требующихся ограничений в школьном курсе. Так, по его мнению, учителям не стоит стремиться к углублению семантического анализа. К сожалению, данное предостережение, несмотря на его непререкаемую истинность, впоследствии не смогло убедить некоторых методистов, в результате чего учителя имели возможность на практике убедиться в нецелесообразности включения в уроки русского языка семантического пути изучения падежей и в верности мнения А. М. Пешковского.

В статье «Как вести занятия по синтаксису и стилистике» ученый стоял на позициях практического применения грамматики в обучении: «Если раньше говорили, что грамматика – служанка правописания, то я утверждаю, что грамматика – служанка и правописания, и литературно-речевых навыков, и стилевых навыков...» (Пешковский, 1959, с. 67).

В вопросе выбора методов обучения ученый также ставил на первое место практические занятия по грамматике, придавая теории лишь служебное значение. Свою точку зрения А. М. Пешковский аргументировал следующим

образом: «В навыках мы можем изошряться и «слепо», путем одной практики, но это берет колоссально много времени. Для ускорения мы вводим в помощь практике теорию – грамматику, и вдруг застреваем на так называемых «наблюдениях над языком» так основательно, что не остается времени для практики! Это абсурд» (Пешковский, 1959, с. 153). Приведенная цитата пресекает попытки некоторых авторов приписать А. М. Пешковскому излишества «наблюдений над языком». Напротив, он выступал за то, чтобы большая часть времени была посвящена отработке необходимых навыков.

Наряду с обозначением основных направлений преподавания грамматики в школе ученый в то же время в ряде случаев решительно пересматривал свою собственную концепцию. В вышеупомянутой статье он придерживался мнения, что всю морфологию и весь синтаксис можно легко базировать на категории «предмет». В частности, А. М. Пешковский писал: «Без понятия предмета можно только скатиться к ... звукоедству» (Пешковский, 1959, с. 158).

На страницах другой своей статьи «Вопросы изучения языка в семилетке» А. М. Пешковский с той же самокритичностью отстаивал научный путь преподавания грамматики, полагая, что сущим благодеянием стало бы нахождение методической наукой способа в доступной форме объяснять детям значения частей речи.

В предисловии к первому изданию «Нашего языка» А. М. Пешковский высказывает совершенно закономерную мысль о том, что школьный курс грамматики имеет полное право на некоторую трудность: «Здесь мы опять вступаем в область вековой привычки. На уроках математики принято думать, на уроках грамматики – не принято» (Пешковский, 1924, с. 70).

В контексте рассуждений по поводу методики грамматики А. М. Пешковский отводил важное место использованию «вопросов», с помощью которых можно определять грамматические понятия и одновременно различать типы отношений, в которые вступают слова в словосочетаниях, грамматические разряды, формы слов и др.

Данная проблема оказалась в центре внимания «Школьной и научной грамматики» А. М. Пешковского, ей же посвящена его статья «Вопрос о „вопросах”». Лингвист отстаивал мнение, что «вопросы» являются лишь одним из средств обучения, разновидностью способа подстановки и что они недостаточны для изучения грамматики. Во многом за счет своей наблюдательности и вдумчивости А. М. Пешковский пришел к выводу, что неудачи применения учителями «вопросов» вызваны главным образом непониманием, что одних лишь «вопросов» при изучении грамматики недостаточно.

Хотя окончательные выводы А. М. Пешковского можно подвергнуть критике, его статья «Вопрос о „вопросах”» помогает избежать множества ошибок при использовании «вопросов» на уроках грамматики.

Методика правописания также была предметом освещения в трудах ученого. В частности, А. М. Пешковский в работе «Правописание и грамматика в их взаимоотношениях в школе» указывал на важность как для правописания, так и для самой грамматики решения вопроса о роли последней в обучении правописанию. Если грамматика имеет значение для правописания, то и преподавать ее надлежит раньше, в противном случае ей отводится место в конце школьного курса.

Необыкновенно важной и значимой является точка зрения А. М. Пешковского о том, что грамматика необходима именно для обучения орфографии, а не для пользования орфографией: если мы хорошо усвоим правописание благодаря изучению грамматики, то будем впоследствии пользоваться им, не обращаясь к грамматике. Ученый настоятельно подчеркивает роль грамматики в усвоении форм слов, образуемых с помощью суффиксов, окончаний, утверждая, что грамматика важна для обучения орфографии в связи с тем, что она придает этому процессу возможность осуществлять закономерные обобщения и выводы.

В статье «Вопросы изучения языка в семилетке» А. М. Пешковский высказывает активное несогласие с тем обстоятельством, что в русском языке

можно привести множество примеров, когда то или иное написание нельзя объяснить какими-либо правилами. По мысли ученого, усвоение подобных орфограмм не отвергает самих правил, а это означает, что обучаться орфографии можно не только с их помощью. В ответ на возражение, что есть ученики, которым прекрасное знание правил не помогает писать без ошибок, автор приводит суждение, что на успех дела в первую очередь влияет не механическое заучивание правил, а способность их применять на практике. Для формирования данного умения не обойтись без особой системы упражнений.

Одно из центральных мест в статьях А. М. Пешковского занимает проблема применения грамматики в качестве инструмента развития навыков литературной речи в рамках стилистики как раздела школьного курса русского языка. В статье «Роль грамматики при обучении стилю» он говорит о значимости занятий по грамматике, которые, несомненно, закладывают основу работы над стилем, при этом сами по себе не ведут к овладению им. Вместе с тем ученый рассуждает и о некоторых характеристиках глагольных форм с точки зрения возможностей их употребления в том или ином стиле. Так, например, по его мнению, важно учитывать недопустимость употребления повелительного наклонения глагола в научной речи по причине изначальной эмоциональной окрашенности повеления, а эмоциональность, экспрессивность для научной речи, как известно, не характерны.

Необходимо отметить, что именно А. М. Пешковский одним из первых обратил внимание на то, какую роль играет выразительное чтение в ходе обучения пунктуации, отдавая предпочтение интонационному принципу, хотя, надо сказать, роль чтения была им несколько преувеличена.

Кроме того, ученый очень критически относился к превалировавшей в 1920-е годы (когда вышло в свет первое издание «Нашего языка») тенденции отрывать обучение правописанию от грамматики, основанием чему послужила переоценка роли зрительной памяти и собственно моторики. По этому поводу в предисловии к книге «Наш язык» А. М. Пешковский писал: «По самому существу дела правописное искусство должно преподаваться как одно из

практических применений грамматической науки, подобному тому, как черчение преподается при геометрии» (Пешковский, 1924, с. 38).

Заключение

Таким образом, изучение этапов творческого пути А. М. Пешковского и критических оценок его научного и методического наследия приводит нас к мысли о том, что труды ученого, с одной стороны, основываются на синтезе идей его предшественников, а с другой, отличаются оригинальностью, занимая в отечественной лингвистике весьма значительное место, в связи с чем они требуют дальнейшего изучения и переосмысления.

Литература

1. Бернштейн С. И. (1938) Основные понятия грамматики в освещении А. М. Пешковского. *Русский синтаксис в научном освещении*. М.: Языки славянской культуры.
2. Булаховский Л. А. (1915) Рецензия на книги А. М. Пешковского «Русский синтаксис» и «Школьная и научная грамматика». *Наука и школа*, 1915, 1, 4–5.
3. Виноградов В. В. (1950) Идеалистические основы синтетической системы проф. А. М. Пешковского, ее эклектизм и внутренние противоречия. *Вопросы синтаксиса современного русского языка*. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР.
4. Петерсон М. Н. (1921) Рецензия на книгу А. М. Пешковского «Русский синтаксис в научном освещении». *Печать и революция*, 1921, 3, 230.
5. Пешковский А. М. (1959) Избранные труды. М. : Учпедгиз.
6. Пешковский, А. М. (1924) Наш язык. М.: Государственное издательство.
7. Пешковский А. М. (2001) Русский синтаксис в научном освещении. М.: Языки славянской культуры.
8. Ушаков Д. Н. (1915) Рецензия на книгу А. М. Пешковского «Русский синтаксис в научном освещении». *Русские ведомости*, 1915, 91, 6.

9. Шапиро А. Б. (2001) А. М. Пешковский и его «Русский синтаксис в научном освещении». *Русский синтаксис в научном освещении*. М.: Языки славянской культуры.

10. Шахматов А. А. (1927) Синтаксис русского языка. Л.: Академия наук СССР.

11. Щерба Л. В. (1928) О частях речи. *Русская речь*. Л.: Академия.